

О Т З Ы В

официального оппонента доктора философских наук

**Гриненко Галины Валентиновны на диссертационное исследование
Камынина Сергея Сергеевича на тему «Евразийская идея: гносеологиче-
ский анализ», выполненное на соискание учёной степени кандидата фи-
лософских наук по специальности - 09.00.01 «Онтология и теория позна-
ния»**

Диссертационное исследование Камынина С.С. посвящено анализу интересной темы - концепции евразийства. Актуальность ей придает не только ее довольно активное обсуждение в современной научной литературе, но и особенности современной социально-политической действительности. Процесс глобализации и вестернизации мировой культуры протекает в мире весьма неравномерно, и далеко не все страны и народы оказываются от него в безусловном выигрыше, многих не устраивает унификация культуры по «западному образцу», сопровождаемая утратой своей исторически сложившейся ментальности, системы ценностей и образа жизни. Различные кризисные явления в культуре, вызванные стремительным развитием техногенной цивилизации, обострили проблему выбора адекватных ценностных ориентиров современного общества во всем мире. Не случайно в мире расцветает и движение фундаментализма. Кроме того, усиливающееся противостояние России с Евросоюзом и США, наблюдаемое в настоящее время, требует не только поиска Россией надежных союзников, но и выработки новой идеологии относительно взаимоотношений с другими народами. Выдвинутая в последние годы руководством нашей страны концепция «многополярного мира», представляющая собой оппозицию традиционному европоцентризму или, учитывая роль США, правильнее сказать «вестернцентризму», также требует идейного, хорошо проработанного обоснования. И определенные предпосылки для него можно обнаружить в идеологии евразийства.

В настоящее время активно обсуждаются совершенно различные аспекты данной концепции, но, как справедливо отмечает диссертант, гносеологическая проблематика практически не привлекает при этом внимания, а ведь именно она лежит в основе философских идей евразийства.

Представляется вполне обоснованной данная диссертантом в первой главе характеристика теории познания евразийцев как гносеологии, а не эпистемологии (в попперовском смысле этих двух понятий). Стремясь к выявлению и раскрытию основных познавательных установок, присущих евразийцам, автор неоднократно подчеркивает, что их не волновала стройность «собственных логических обоснований и причинно-следственных схем» (с.20), характерная для западноевропейской рациональности Нового времени, и в их рассуждениях важное место занимают интуиция, вера, «вживание», преодоление противостояния субъекта и объекта, и т.д.

В проводимом анализе теории познания евразийцев справедливо подчеркивается их сознательное противостояние позитивизму, его «атомизму» и методологии в целом, ставшими в определенной степени выражением западной рациональности начала XX века. Евразийцы справедливо отмечали, что простое накопление фактов и следующих из них обобщений еще не дает возможности по настоящему понять изучаемые феномены, особенно в сфере гуманитарных наук. Интересно отметить, что в своей критике позитивизма евразийцы предвосхищали и некоторые идеи постпозитивизма, только зарождающегося в это время.

Довольно подробно исследован в работе и вопрос о критике евразийцами кантианства и неокантианства. Автор диссертации четко выделяет принципиальные различия в методологических основаниях евразийства и этих философских течений.

Большое внимание уделено в данной работе вопросу о предшественниках евразийства в русской философии XIX века. Автор убедительно показывает, что многие идеи евразийства своими корнями уходят в славянофильство – это идеи соборности, культуры и цивилизации, принципа взаимосвязи

природы и общества, а также явное противостояние европоцентризму, в частности, в виде теории культурно-исторических типов Данилевского и идеи гибельности для России чисто западного пути развития. В связи с основной целью своей работы особо выделяет автор те гносеологические концепты («живое знание», «соборность», «свободная теософия» и т.д.), которые были у славянофилов и у В.С. Соловьева, и которые широко использовались евразийцами. Интересным представляется вывод о том, что продолжая гносеологическую линию славянофилов, евразийцы, в отличие от последних, не ограничивались отстаиванием «русской духовной общины и ее форм познания действительности перед лицом западного (бездуховного и бездушного, по мнению славянофилов) рассудка», а говорили уже «о цивилизационном, фундаментальном расхождении в способах познавательного освоения мира» (с.29). Вполне обоснованным представляется и вывод о том, что учение о живом знании А.С. Хомякова нашло свое дальнейшее развитие в учении Л.П. Карсавина о симфонической личности.

Во второй главе особый интерес вызывает первый параграф, где довольно четко выделяются ведущие концепты и категории евразийской теории познания, и где особенно выделяется стремление евразийцев к постижению рассматриваемых явлений в их синтетической целостности, что несомненно связано с идеями органицизма, весьма популярными в предшествующей русской философии. Заслуживает внимания и анализ вопроса о евразийской пропедевтике с акцентом на учении Л.П. Карсавина о «симфонической личности» и «соборном сознании», противопоставленных традиционному для западной культуры Нового времени индивидуализму. Существенно и выделение определенных противоречий в учении евразийцев, например, между тезисом о необходимости органического единства различных вероисповеданий в России-Евразии и стремлением утвердить православие как высшую ценность, или между тезисом о равноправности всех народов и культур и учением об «избранности» русского народа.

Говоря о недостатках работы, выделим две их группы: формальные и содержательные. К формальным, на наш взгляд, могут быть отнесены следующие. Во-первых, целый ряд параграфов имеет слишком маленький объем (1.1. – 7с., 1.5 – 9с., 2.3 – 10с., и т.д.), ряд из них стоило бы объединить с другими. Во-вторых, общий объем работы далек от максимально допустимого, т.е. автор мог бы подробнее развернуть свои выводы и ход рассуждений. В-третьих, хотя в работе имеется достаточно серьезная по объему библиография работ на русском языке (179 названий), но работ на иностранных языках в ней слишком мало – только три. Тогда как сам автор диссертации неоднократно отмечает, что исследование евразийства в настоящее время активно проводится и зарубежными исследователями.

Что касается содержательных замечаний, прежде всего хотелось бы отметить, что увлекшись идеями структурализма в работах евразийцев, автор недостаточное внимание уделяет идеям герменевтики и феноменологии, которые там тоже присутствуют в большом количестве и играют важную роль (в параграфе 1.3. им уделяется всего лишь по несколько строчек).

Говоря о структурализме в идеологии евразийства, автор совершенно обошел очень интересный и важный вопрос о его предпосылках в русской культуре и философии начала XX века: а ведь не только лингвистический структурализм развивали многочисленные выходцы из России – Р.Якобсон, Н.Трубецкой и др., но и в самой России В. Пропп в 1920-1940 гг. разрабатывает основы литературоведческого структурализма. Не стоит забывать и о книге А.Богданова (Малиновского) «Всеобщая организационная наука (тектология)» (Т.1 - 1913 г, Т.2 - 1917 г.), закладывающей основы общей теории систем, имеющей много общего со структурализмом. Впрочем, это действительно сложный вопрос, требующий еще своего исследователя.

Кроме того, можно еще отметить, что говоря о славянофильских корнях евразийства и в целом об их идейных предшественниках в русской философии XIX в., автор почему-то прошел мимо К.Н.Леонтьева с его идеей «цветущей сложности».

Однако высказанные замечания и пожелания не меняют общей высокой оценки работы. Автореферат и публикации автора отражают основное содержание диссертации. Автор демонстрирует глубокое знание темы исследования и владение философской методологией. Не вызывает сомнения и научная новизна исследования.

В целом можно заключить, что исследование на тему «Евразийская идея: гносеологический анализ» выполнено на высоком теоретико-методологическом уровне и отвечает требованиям пп.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением правительства Российской Федерации №842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор Камынин Сергей Сергеевич заслуживает присуждения ему искомой ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – «Онтология и теория познания».

Доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных и социальных наук
Всероссийской академии внешней торговли

27.08.2015



Гриненко Г.В.

